инвент. № 3505 отдѣлъ № 15

248 — 1483

А. Тыркова.

КОМИССІЯ Обор. внутр. и нутр. матер. освобожд. воды отъ льды.
Отд. 19 — № 122.
Часть ..... №

ПРОДОВОЛЬСТВЕННАЯ ОПАСНОСТЬ.

Изданіе Партіи Народной Свободы.

Цѣна 20 коп.

ВОЕННАЯ БИБЛИОТЕКА и АРХИВЪ въ Бѣлградѣ

ПЕТРОГРАДЪ.
Тип. Т-ва п. ф. «Эл.-Тип. Н. Я. Стойковой», Знаменская, 27.
1917.

Государ. публичная Историческая библиотека № 34738
248 — 1483
ВОЕННАЯ БИБЛИОТЕКА

Продовольственная опасность.

I.

Три года войны и нѣсколько мѣсяцевъ революціи расшатали хозяйственную жизнь страны. Это избитая истина. Также какъ и слова—голодъ надвигается. Но за этой истиной, за этими словами скрывается такой страшный смыслъ, что каждому изъ насъ необходимо до конца ихъ продумать. Больше того—необходимо приготовить себя къ тѣмъ трудностямъ и лишеньямъ, къ которымъ, съ неотразимой жестокостью, приведетъ насъ продовольственный кризисъ.

Тяжелѣе всего ляжетъ онъ на большіе города и пожалуй хуже всего придется Петрограду.

Расположенный далеко отъ производительныхъ губерній, онъ питается черезъ тѣ же подвозные пути, которые снабжаютъ и весь сѣверный фронтъ, и часть сѣверныхъ губерній, живущихъ покупнымъ хлѣбомъ. Уже одно это затрудняетъ подвозъ къ Петрограду. Сколько разъ бывало, что хлѣбъ, направленный въ столицу поворачивался на фронтъ, или даже на далекій сѣверъ, куда хлѣбный грузъ идетъ главнымъ образомъ по Маріинской системѣ, снабжающей и Петроградъ.

Кромѣ подвозныхъ затрудненій снабженію столицы хлѣбомъ мѣшаютъ, а часто и очень мѣшаютъ, причины политическія. Петроградъ—центръ политики, онъ же и центръ революціи. И если этой политикой, если результатами революціи или ея ходомъ недовольны на мѣстахъ, откуда идетъ хлѣбъ, тогда его отпускаютъ все не охотнѣе. Такъ и говорятъ: «вашимъ солдатамъ не дадимъ, потому, что они не воюютъ. Вашимъ рабочимъ не дадимъ, потому, что они не работаютъ». Полтавская губернія послѣ рады, не хотѣла

давать, потому что считала себя уже свободной отъ прежнихъ общерусскихъ обязательствъ. Словомъ, причинъ и отговорокъ находятъ много.

Вообще политика, государственный порядокъ, или безпорядокъ, сила или безсиліе правительственной власти имѣютъ огромное вліяніе на ходъ продовольственнаго дѣла. Объ этомъ оппозиція твердила еще при старой власти. Это же приходится еще настойчивѣе повторять, еще яснѣе наблюдать при проявленіяхъ нынѣшней революціонной власти. Вѣдь вся система монопольныхъ продовольственныхъ операцій должна опираться на стройный и властный государственный механизмъ, на готовность населенія исполнять законныя требованія власти, какъ бы тяжелы они не были.

На самомъ дѣлѣ этой готовности нѣтъ. Едва ли не самой большой ошибкой революціи, отчасти свойственной всѣмъ партіямъ, была увѣренность, что благодаря отреченію Николая, благодаря тому, что на смѣну царизму пришло народовластіе, вчерашніе запуганные жители, сразу станутъ если не героями, то все-таки свободными гражданами. Этого не случилось. Надо сознаться, что тѣ соціалистическія группы, которыя до начала іюля имѣли больше всего вліянія на революціонную политику, большевики, с.-д. и с.-р. (такіе тоже есть) сдѣлали все, что могли, чтобы пробудить въ массахъ жадность ко всяческимъ захватамъ и затушить въ нихъ тѣ моральные гражданскіе зачатки, которые присущи каждому здоровому человѣку. Неграмотное проведеніе восьмичасового дня, почасовая плата вмѣсто сдѣльной, оторванное изъ всякаго экономическаго разсчета вздутіе заработка, рѣзкая вражда между командующимъ, интеллигентскимъ составомъ и представителями физическаго труда, неумѣренная требовательность едва народившихся профессіональныхъ союзовъ, все

это въ концѣ расшатало промышленность и нанесло тяжкій ударъ желѣзнодорожному, да и всему государственному хозяйству.

А вѣдь это все были лозунги, которые шли отъ авторитетнаго для массъ учрежденія—отъ Совѣтовъ Раб. и С. Д. Изъ той же среды были брошены и въ деревню не менѣе опасные лозунги. Аграрный вопросъ рѣшается захватами, беззаконно крестьяне хозяйничаютъ на частновладѣльческой землѣ, нарушаютъ налаженный производительный порядокъ и культурныя поля запускаютъ, на мѣсто свекловицы сѣютъ овесъ и пшеницу [1]). Отношенія также рѣзко обострились нынѣ и въ городахъ, цѣны на рабочія руки повышены. Все это совершенно убиваетъ какъ разъ тѣ хозяйства, которыя поставляли избытокъ товара на городскіе рынки.

Здѣсь мы стоимъ передъ очень интереснымъ явленіемъ. Само по себѣ повышеніе платы, улучшеніе условій труда, сокращеніе рабочаго времени, устраненіе соціальной несправедливости,—все это каждый честный человѣкъ долженъ привѣтствовать, всего этого онъ долженъ желать. Но добраго желанія мало, тамъ гдѣ есть желѣзные экономическіе законы, которые стоятъ на пути и не пускаютъ дальше извѣстнаго предѣла. Казалось бы, какъ разъ с.-д., съ ихъ теоріей экономическаго матеріализма, лучше кого бы то ни было должны знать могучую силу этихъ законовъ. А между тѣмъ именно они съ особенной легкостью бросали въ невѣжественную толпу тотъ словесный горючій матеріалъ, который день за днемъ усиливалъ разоренье и

---

[1]) По однимъ свѣдѣніямъ въ одной Черниг. губ. перепахано такимъ образомъ 12% свекловицы, а по другимъ мы должны ждать 35% недосѣва свекловицы, а значитъ и уменьшенія на одну треть всего сахарнаго производства.

мертвилъ народное хозяйство. Это дѣлали не только большевики. Первые шаги меньшевика г. Скобелева, когда онъ еще только учился ремеслу министра, вызвали рѣзкое паденіе курса и стоили русской казнѣ также дорого, какъ и выступленія большевиковъ. Во что обойдется Россіи политика министра земледѣлія с.-р. Чернова, этого пока еще и не подсчитаешь. Его циркуляры и рѣчи нанесли особенно тяжкіе удары продовольственному дѣлу, усиливая разстройство сельскохозяйственной жизни.

Все это какая то безумная игра. Точно Россія не живая страна, а покорная лабораторія для соціалистическихъ опытовъ въ широчайшемъ масштабѣ. Суровыми ударами отвѣчаетъ на эту государственную игру дѣйствительность. Распадъ арміи, позорное бѣгство цѣлыхъ дивизій, анархія въ странѣ,—вотъ что получилось. А теперь еще и голодъ выпускаетъ свои когти. Оказалось, что хозяйственный складъ жизни не такъ легко измѣнить. Забывая о томъ, что въ теченіи почти цѣлаго столѣтія нѣсколько поколѣній упрямыхъ борцовъ подготовляло измѣненіе политическаго строя, эти книжники и начетчики рѣшили, что можно въ нѣсколько недѣль совершить соціальную революцію чуть ли не до диктатуры пролетаріата. Пошли походомъ на буржуазію, за одно оплевали интеллигенцію и вообще всякій командующій составъ. Въ частности въ дѣлѣ продовольствія обвинили и стали искоренять торговый классъ, правда, подъ лозунгомъ борьбы со спекуляціей.

Опять таки цѣль хорошая. Уменьшить число посредниковъ между производителями и потребителями,—къ этому должны стремиться устроители жизни. Но какъ и когда это можно сдѣлать? Это опредѣляется здравымъ смысломъ, практическимъ чутьемъ, широтой государственно-экономическаго кругозора.

Отсутствіе этихъ свойствъ подкашиваетъ всю нашу продовольственную политику и то, что сдѣлала для Петрограда Центральная Продовольственная Управа, руководимая Громаномъ, есть только одна изъ печальныхъ подробностей общей разрухи.

II.

Около именъ г. Громана и его ближайшихъ сотрудниковъ было уже не мало шума и враждебности. Недовольство постановкой продовольственнаго дѣла такъ велико, что послѣ перваго доклада г. Громана со всѣхъ скамей городской думы раздалось довольно суровое осужденіе его дѣятельности. Правда «Извѣстія С. Р. и С. Д.» еще писали тогда (4 іюля) о «неоснованности распространяемыхъ буржуазной прессой страховъ», а нѣсколько дней спустя (8 іюля) неосторожно подтвердили, что г. Громанъ пользуется всѣмъ довѣріемъ революціонной демократіи. Черезъ мѣсяцъ положеніе измѣнилось. Повидимому «страхи» начали одолѣвать не одну буржуазію, и городской голова, принадлежащій какъ извѣстно къ партіи с.-р., нашелъ нужнымъ настаивать на ревизіи Продовольственной Управы.

Анекдотическій переполохъ, вызванный этой ревизіей и среди продовольственной управы и среди гласныхъ с.-д., похожъ на щедринскіе разсказы. Все это было упрямое непониманіе основъ общественной работы, ея гласности, ея подчиненности широкому контролю. Что-то похоже на негодованіе чиновниковъ стараго режима, когда общественное мнѣніе требовало отъ нихъ отчета. Тутъ уже Совѣтъ не пошелъ за г. Громаномъ и въ своей резолюціи допустилъ, что ревизія можетъ быть и полезна.

Но помимо всякой ревизіи, просто въ силу закона, продовольственное дѣло должно отойти къ городской думѣ, какъ только она будетъ избрана на основаніи прямыхъ выборовъ.

Приходится сейчасъ подсчитать какое же наслѣдство получатъ будущіе избранники населенія отъ теперешней продовольственной организаціи.

Очень убогое. При общихъ тяжелыхъ затрудненіяхъ, при общемъ обнищаніи страны, руководители петроградскаго продовольствія, считающіе себя полномочными представителями революціонной демократіи, не только не проявили никакого творчества, но и сдѣлали все что могли, чтобы омертвить и безъ того скрипучую систему государственной монополіи.

Созданная ими карточная система плохо продумана. Никакого настоящаго контроля надъ отпускомъ хлѣба нѣтъ. Купоны стригутся, но нѣтъ никакого ручательства, что пекаря выпекаютъ соотвѣтственное купонамъ количество. Нѣтъ надзора за качествомъ хлѣба, онъ бываетъ и сырой, и кислый, продается горячимъ, а значитъ покупатель получаетъ еще меньше, чѣмъ ему полагается по разверсткѣ. Очень плохо устроено распредѣленіе. Хвосты намозолили всѣмъ глаза. Между тѣмъ, продовольственная управа все время толкуетъ о правильномъ распредѣленіи и не разъ старалась доказать, что ропщутъ противъ нея только противники справедливаго распредѣленія. А на самомъ дѣлѣ распредѣлять-то почти нечего.

Управа поставила себѣ задачей не столько снабженіе жителей продуктами первой необходимости, сколько борьбу со спекуляціей. Это проходитъ нитью сквозь всѣ операціи управы, постоянно повторялось въ рѣчахъ и заявленіяхъ ея главныхъ работниковъ. Конечно, по существу возражать тутъ нечего. Спекуляція вещь отвратительная, а когда она разыгрывается во время войны, за счетъ недоѣдающаго населенія, спекуляція должна считаться преступленіемъ. Но и здѣсь, какъ въ соціальныхъ устремленіяхъ, нужно жизнен-

ное чувство мѣры и такта. Иначе, ударъ, направленный противъ безчестной спекуляціи, разбиваетъ честную торговлю и нарушаетъ установленную жизнью систему обмѣна, не замѣняя ея хорошимъ новымъ аппаратомъ. Вотъ это стремленіе не только смѣшать въ одну кучу спекуляцію и торговлю, но по возможности отстранить частныхъ торговцевъ отъ посредничества и является одной изъ грубѣйшихъ ошибокъ тѣхъ, кто руководитъ общественными продовольственными операціями. Оказалось, что отстранить не трудно, но сохранить при этомъ сколько нибудь интенсивный товарный обмѣнъ весьма трудно.

Даже въ хлѣбномъ дѣлѣ, гдѣ весь аппаратъ разверстанъ, наряды доставокъ поставлены въ широкомъ и обдуманномъ государственномъ маштабѣ, оказались большіе провалы и пропуски. Здѣсь не мѣсто разбирать ихъ, но о результатахъ нельзя не упомянуть, такъ какъ хлѣбъ ложится въ основу питанія и изъ него надо исходить при всѣхъ надеждахъ и опасеніяхъ. Вотъ какую картину даетъ подвозъ хлѣбныхъ грузовъ черезъ Рыбинскъ водой, на сѣверъ. Это Маріинская система, по которой снабжается Петроградъ, губерніи сѣвернаго района и часть фронта. По 23 іюля прибыло въ Рыбинскъ: [1])

Годы.	*Мука ржаная.*	*Рожь.*	*Мука пшеничная.*	*Пшеница.*	*Овесъ.*	*Крупа гречневая.*
1916 .	11.627.640	5.419.508	4.369.325	7.113.437	10.162.677	2.109.597
1917 .	3.510.389	1.151.048	661.502	1.748.309	2,870.775	584.543

Изъ этихъ цифръ видно какъ рѣзко понизился за этотъ годъ подвозъ хлѣбовъ къ потребляющимъ губерніямъ. Если мы возьмемъ цифры, касающіяся Петрограда, то и въ

---

[1]) Цифры сообщены М. Владиміровымъ, завѣд. Статист. Бюро при уполномоченномъ Распоряд. Комитета по воднымъ перевозкамъ Маріинской Системы.

нихъ утѣшительнаго ничего не найдемъ. Предсѣдатель Ц. Продов. Управы говорилъ въ одной изъ своихъ рѣчей въ городской думѣ, что онъ ожидалъ водой около 2-хъ миліоновъ хлѣбныхъ грузовъ. На самомъ дѣлѣ, до 22 іюля включительно изъ Рыбинска на Петроградъ направлено 154.946 п. Это приблизительно пятидневная порція. За это же время на адресъ петроградскаго губ. земства погружено 480.809 п. Между тѣмъ въ столицѣ вдвое больше жителей чѣмъ во всей губерніи, гдѣ къ тому же сѣютъ и жнутъ, а на улицахъ Петрограда никакой жатвы не соберешь. Эти цифры говорятъ и о подтвержденіи нераспорядительности управы. Ея агенты на мѣстахъ должны настаивать на исполненіи плана и защищать продовольственные интересы столицы. И если часть груза, направленная на Петроградъ, была по распоряженію правительства, переадресована на Мурманскую дорогу и въ Вологду (это составляетъ около 450 т. п., но никакъ не 2 милл., о которыхъ говорилъ г. Громанъ), то надо было добиться хотя бы пропорціональнаго уравненія съ петроградской губерніей.

Насколько неудовлетворительно идетъ снабженіе хлѣбомъ видно изъ того, что Петрограду приходится все время понижать паекъ и несмотря на это не удается нагнать запасовъ. Между тѣмъ, благодаря отсутствію топлива и специфическимъ желѣзнодорожнымъ разстройствомъ, на подвозъ рельсовымъ путемъ, приходится разсчитывать съ большими оговорками.

Не только хлѣбъ, но и всѣ остальные продукты все скупѣе и скупѣе притекаютъ изъ производительныхъ районовъ къ Петрограду. Крупъ почти нѣтъ. Ихъ вообще мало. Много пошло на армію. Плохо работаютъ мельницы и очень неохотно продаетъ деревня. Можно было бы сдѣлать запасы риса. Онъ не вошелъ въ монополію и его можно

свободно покупать. Но управа этого не сдѣлала сама и не съумѣла войти въ соглашеніе съ торговцами. Есть у нея рисъ, но во Владивостокѣ и какъ его оттуда получить неизвѣстно.

III.

Есть одинъ продуктъ относительно котораго продовольственная управа побила рекордъ. Это масло.

Здѣсь ярче всего сказалось, доведенное до абсурда, стремленіе предписывать свою волю не только посреднику, но и самому производителю, и не считаться ни съ его запросами, ни съ общими хозяйственными условіями.

Главными поставщиками для Петрограда и Москвы является Вологда и Череповецъ. Въ этихъ двухъ районахъ масло работается крестьянскими артелями, хорошо организованными, сплоченными въ крупные кооперативы. Съ ними то и не съумѣли поладить представители революціонной демократіи, взявшіе въ свои руки продовольствіе столицы. Въ теченіи почти 3-хъ мѣсяцевъ, съ конца апрѣля до середины іюля, они придерживались, по словамъ члена управы Алейникова, «выжидательной политики», такъ какъ цѣны казались имъ слишкомъ высокими. Москва въ это время широко и щедро закупала. Петроградъ воздѣйствовалъ и строго порицалъ. Членъ управы г. Алейниковъ, докладывая объ этомъ продовольственной комиссіи, сказалъ «несмотря на недовольство населенія, мы не считаемъ возможнымъ покупать». Наконецъ «управа рѣшилась на героическую мѣру» и попробовала купить масла. Къ этому времени цѣна съ апрѣльскихъ 93-хъ рублей поднялась до 105 и даже до 112 р. за пудъ. Москва и по этой цѣнѣ покупала, отлично зная, что масло предметъ первой необходимости, что для населенія лучше переплатить полтинникъ за фунтъ, чѣмъ

остаться безъ масла. Но петроградскіе заправилы смотрѣли иначе. Они нашли, что пора скрутить производителя и обратились въ Министерство Продовольствія. Въ результатѣ 13 іюля была установлена твердая цѣна и прекращено право частныхъ сдѣлокъ.

При этомъ опять-таки въ силу той же извращенной догматики, которая видитъ въ продовольственномъ дѣлѣ не способъ снабдить потребляющее населеніе основными продуктами, а способъ борьбы съ экономическими требованіями населенія, производящаго эти продукты, эта твердая цѣна была установлена на 25% ниже послѣдней рыночной цѣны и даже ниже апрѣльскихъ цѣнъ, а именно 80 р. за пудъ масла. Между тѣмъ какъ всюду на западѣ одной изъ предпосылокъ монопольныхъ цѣнъ считается то, что ихъ надо назначать на нѣсколько единицъ выше послѣднихъ свободныхъ цѣнъ, для того чтобы не создавать заминки въ обмѣнѣ.

Въ результатѣ всей этой удивительной исторіи съ масломъ, петроградская продовольственная управа съ апрѣля по 14 іюля заключила только одну сдѣлку на 20.000 п., изъ которыхъ получила 2.500 п. Это меньше дневного городского расхода. Все это время городъ жилъ тѣмъ, что изъ милости давало Министерство Земледѣлія и тѣмъ, что съумѣла достать частная торговля, очень стѣсненная низкой таксой. Масло должно продаваться въ Петроградѣ по 2 р. 60 к. фунтъ, а въ сосѣднихъ губерніяхъ, оно, прямо изъ маслобойни продавалось за 3 р. и выше.

Такихъ же чудесъ натворили отвлеченные систематики и съ яйцами. Но за яичную путаницу напрасно винятъ г. Громана. Тутъ уже постаралось само министерство продовольствія. И опять передъ нами одна хозяйственная нелѣпость за другой. Точно въ доброе старое время, когда невѣжественные и самоувѣренные чиновники командовали,

отдавали приказанія не считаясь «съ недовольствомъ населенія», въ убѣжденіи, что ограниченный умъ подданныхъ не способенъ охватить всей глубины и широты распоряженій начальства.

6 мая безъ всякой подготовки, безъ всякаго предупрежденія, даже безъ созданія предварительной организаціи была объявлена яичная монополія. Оказалось, что принимать товаръ некому. Укупоривать никто не умѣетъ. Не знаютъ даже, что нельзя перекладывать яйца гнилой соломой. Чиновники забыли, что яйцо товаръ хрупкій и скоропортящійся. Настолько забыли, что нѣкоторые комитеты отдавали приказъ «везти яйца розсыпью». Точно это зерно, которое можно розсыпью грузить въ трюмъ парохода. Конечно, ничего изъ этого толковаго не вышло, кромѣ безумной порчи товара и справедливаго раздраженія, какъ со стороны оставшагося ни съ чѣмъ городского покупателя, такъ и со стороны деревенскаго продавца, который часто просто увозилъ яйца обратно. А Петроградъ вмѣсто того, чтобы за лѣто сдѣлать тѣ запасы яицъ, которые должны служить обезпеченіемъ зимней потребности, не получилъ почти ничего.

Даже представитель управы, ревнивой защитницы прямолинейнаго вмѣшательства государства во всѣ продовольственныя операціи, призналъ, что вся эта затѣя ни къ чему, что старый аппаратъ былъ настолько налаженъ, что не къ чему было и соваться съ новыми пріемами.

Но очевидно, мы еще не прошли весь кругъ предметнаго обученія. Сначала внесли полное разстройство въ снабженіи масломъ и яйцами, теперь хотятъ испортить и снабженіе овощами. Зловѣщій планъ подчинить и эти продукты монополіи уже мелькаетъ въ тайникахъ демократической канцеляріи. Это уже будетъ совершенное безуміе. Хлѣбъ

легче хранить и труднѣе гноить, а всетаки и его портятъ, оставляютъ валяться подъ дождемъ, держатъ въ сырости. А что же будетъ съ овощами. Частный торговецъ, оберегая свой карманъ, бережетъ и свой товаръ. Къ казенному добру мы до сихъ поръ не видимъ настоящаго бережнаго отношенія. Будетъ огромная порча и какъ разъ въ такой годъ когда надо держать на счету каждый мѣшокъ картофеля, каждую бочку капусты.

Мало того. Расцѣнка овощей куда труднѣе чѣмъ, тоже не легкая, расцѣнка хлѣба. Цѣна на трудъ быстро и капризно повышается. Разстройство транспорта гноитъ товаръ. Кто съумѣетъ все это учесть, не разоряя предпринимателя и не убивая частную предпріимчивость?

Или намъ надо и здѣсь пройти черезъ заколдованный лѣсъ внезапныхъ таксацій, реквизицій, обысковъ.

Вѣдь обыски, которые производились при самыхъ несбдуманныхъ условіяхъ, вызывали въ толпѣ злорадное желаніе не только поймать и уличить «мародера», но и тутъ же расправиться съ нимъ, бросали въ полуголодную толпу очень опасныя искры. Воздѣйствіе обысковъ на психологію недовольной толпы было куда опаснѣе, тѣхъ статей въ «буржуазной прессѣ», противъ которыхъ съ такимъ безсильнымъ раздраженіемъ велъ неприличный походъ и Громанъ и его товарищи. Сколько было въ Петроградѣ возмутительныхъ случаевъ, когда, одураченная кѣмъ то, озлобленная толпа, подвергала лавочниковъ истязаньямъ, издѣвательствамъ, побоямъ, часто имѣвшими тяжелый исходъ. А потомъ оказывалось, что пострадавшій никакимъ укрывательствомъ товара не занимался, а имѣлъ его на законныхъ основаніяхъ.

Среди многочисленныхъ объявленій Продов. управы, я не помню ни одного, который былъ бы написанъ съ цѣлью

заступиться за этихъ людей, подвергавшихся самосуду улицы. Между тѣмъ, кому, какъ не руководителямъ продовольствія слѣдуетъ брать на себя защиту всѣхъ, кто на законномъ основаніи работаетъ для продовольствія. Частная торговля, кажется, пока еще закономъ не запрещена и надо ее считать помощницей продовольственнаго дѣла, а значитъ и ограждать ее отъ эксцессовъ.

Но въ этомъ то и бѣда, что здѣсь вмѣсто здравой и открытой хозяйственной работы, идетъ проведеніе партійныхъ программъ и попытка вести классовую борьбу за счетъ желудковъ населенія. Во многихъ книжкахъ сказано, что торговый классъ не производительный, а паразитный. Отчего же его попробовать не устранить. Ну и пробуютъ. Результаты пока не блестящіе. Но, повидимому, людямъ, получившимъ хотя бы и милостью революціи власть, легче дѣлать ошибки, чѣмъ сознаваться въ нихъ.

Поэтому, несмотря на то, что хлѣбная монополія показала сколько затрудненій и препятствій стоитъ на пути даже этой сравнительно простѣйшей и неизбѣжнѣйшей монополіи, сторонники государственной регулировки все-таки упрямо стремятся опутать сѣтями той же системы и другія отрасли продовольствія. Ихъ опять таки соблазняетъ опытъ одной изъ подробностей соціалистической программы.

Когда видишь, какъ это дѣлается и къ чему это ведетъ, становится прямо жутко. Такъ далеко не заходятъ даже западныя государства съ ихъ послушными и стройными государственными аппаратами. А у насъ все шатается. Всѣ разучились подчиняться. Да и не разберешь кого слушаться, когда столько комитетовъ, когда всякій опытный молодой человѣкъ, приписанный къ вліятельной партіи, вдругъ получаетъ возможность издавать самые нелѣпные приказы, вродѣ приказа: Везите яйца розсыпью.

Меня спросятъ: а гдѣ же выходъ?

Скажу прямо,—я не знаю и не предлагаю такого цѣлительнаго средства, которое сразу все измѣнитъ, какъ по взмаху волшебной палочки. Продовольственнымъ вопросомъ, я какъ спеціалистка, никогда не занималась, но я считала себя обязанной, изложить то, что мнѣ пришлось узнать какъ гласной петроградской думы. Я считаю, что это вопросъ настолько острый и больной, что чѣмъ шире ознакомится съ нимъ населеніе, тѣмъ лучше. Пусть общественная мысль ищетъ выхода, пусть общественная воля, сознавая тревожную опасность, предъявляетъ требованія къ извѣстнымъ руководителямъ продовольствія.

Это не легко. Нужно напряженно и вдумчиво искать путей. Мнѣ приходилось совѣщаться и съ экономистами, и съ практиками. Всѣ они видятъ приближеніе грозныхъ, если не катастрофическихъ, продовольственныхъ испытаній. Изъ бесѣдъ съ ними я убѣдилась, что русская свобода дѣйствительно можетъ поскользнуться о корку хлѣба. И мы обязаны честно, не прячась за партійными перегородками и предразсудками, сдѣлать все, чтобы не допустить такой гибели.

Очевидно, что нѣтъ дороги назадъ, къ тому свободному обмѣну, который существовалъ до войны. Хлѣбные продукты должны быть регулированы. Но и здѣсь нуженъ пересмотръ многаго, нужны поправки и улучшенія, нужно, чтобы отвѣтственные люди имѣли мужество понять свои ошибки и не повторять ихъ.

Введеніе монополіи на скоропортящіеся продукты было бы одной изъ такихъ ошибокъ. Надо понять, что чиновники и при новомъ строѣ остаются чиновниками, что имъ просто не справиться съ огромными и сложными хозяйственными операціями тѣмъ болѣе, что большинство изъ нихъ раньше и не слыхивало, какъ производится засолъ огурцовъ, сборка

яицъ, храненіе картофеля, перевозка скота и т. д. и т. д.

Конечно, когда нибудь и они научатся. Но чего это учеба будетъ стоить Россіи и не придется ли намъ съ горечью сказать, что на смѣну Щедринскимъ государственнымъ младенцамъ справа, пришли такіе же государственные младенцы и слѣва, которые опять таки за счетъ народа учатся по складамъ дѣлу управленія.

Положеніе Петрограда особенно тяжелое, потому что надъ нимъ всѣ эти опыты производятся въ крупномъ масштабѣ людьми, въ которыхъ много упрямства и мало дарованій. Повидимому, въ ближайшее время продовольственное дѣло, перейдетъ въ руки городской думы. Можетъ быть новые хозяева чему нибудь научатся по чужимъ ошибкамъ. Дай Богъ. Но вѣдь для этого надо отречься отъ системы, а не только отъ неуклюжаго ея примѣненія. Хватитъ ли на это честности и смѣлости и мысли у тѣхъ руководящихъ соціалистическихъ группъ, которыя сейчасъ владѣютъ городской думой, вотъ—вопросъ.

Въ началѣ іюля, при первыхъ преніяхъ въ городской думѣ, гласный В. П. Кузьмичевъ (к.-д.) предложилъ: ввиду явнаго обнищанія Петрограда объявить до 1 октября свободный ввозъ масла, яицъ, птицъ и овощей, съ тѣмъ, чтобы торговцы были гарантированы и отъ реквизицій и отъ произвольныхъ таксацій. Для этого надо было прежде всего дать право свободной погрузки этого товара, хотя бы до 100 п. и затѣмъ обезпечить городской надзоръ за правильностью продажи, за тѣмъ процентомъ наживы, который накладываютъ розничные торговцы.

Ни дума, ни продовольственная управа не поддержали этого предложенія, которое несомнѣнно внесло бы нѣкоторое смягченіе въ тяжкое положеніе Петрограда, а систему снабженія дало бы возможность еще разъ провѣрить.

Теперь правительство подготовляетъ разгрузку Петрограда. И общественное мнѣніе должно самымъ энергичнымъ образомъ поддерживать эту мысль. Надо ясно представить себѣ, что благодаря потерянному времени и неиспользованной водной подвозкѣ, обезпечить Петроградъ продуктами до будущей навигаціи *невозможно*. Пусть всѣ, кто могутъ, уѣзжаютъ и подальше, на югъ, въ тѣ губерніи, которыя, имѣя хлѣбъ не хотятъ его давать столицѣ.

А тѣ, кто не можетъ уѣхать, пусть пріучаются къ мысли, что впереди насъ ждетъ еще много лишеній, что это еще только начало.

Голодъ рѣдко приходитъ одинъ. Рядомъ съ нимъ крадется смута и анархія. Надо—чтобы всѣ сознательные люди объясняли широкимъ массамъ и размѣры надвигающагося бѣдствія и необходимость пріучать себя въ ѣдѣ къ суровой экономіи и, главное,—разрушительныя для народнаго хозяйства послѣдствія всякихъ вспышекъ, погромовъ, самосудовъ.

Съ какой стороны ни подойти къ продовольственнымъ задачамъ мы всюду наткнемся на основную и главную бѣду: для того чтобы справиться съ голодомъ, нужна разумная и сильная государственная власть. Это было ясно при царизмѣ и получило еще болѣе роковую ясность при народовластіи. Только путемъ стройнаго и властнаго управленія, только путемъ настоящей дисциплины, которая идетъ не только отъ революціоннаго начальства, но и становится привычкой для всего населенія, сверху до низу, можно спасти Россію и отъ военнаго разгрома и отъ голодной анархіи. Пора бросить опасную и преступную серію опытовъ и теоретическихъ ломокъ. Надо понять, что жизнь и умнѣе, и сильнѣе книжекъ, даже нѣмецкихъ.

А. Тыркова.

КОНТОРА и СКЛАДЪ ИЗДАТЕЛЬСТВА

Центральнаго Комитета партіи Народной Свободы

помѣщаются въ Петроградѣ, Эртелевъ пер., д. № 8, кв. 15.

Открыты ежедневно отъ 11 до 4-хъ час. дня. Тел. 167—52.

Вышли въ свѣтъ и поступили въ продажу:

А. А. Борманъ. Что такое аннексія и контрибуція? 15 к.
Г. В. Вернадскій. Павелъ Николаевичъ Милюковъ. 40 к.
М. М. Винаверъ. Исторія Выборгскаго воззванія. 50 к.
М. М. Винаверъ. Тактика партіи Народной Свободы. 15 к.
В. М. Гессенъ. Русское Учредительное Собраніе. 30 к.
М. Л. Гофманъ. Пѣсни о долѣ и волѣ народа. 50 к.
О. А. Добіашъ-Рождественская. Что такое Франція въ прошломъ и настоящемъ, и за что она воюетъ. 25 к.
В. И. Добровольскій. Почему я стою за партію Народной Свободы. 15 к.
Н. И. Карѣевъ. Отчего окончилась неудачей Европ. Революц. 1848 г. 20 к.
Н. И. Карѣевъ. Чѣмъ была Парижская Коммуна 1871 г. 20 к.
А. А. Кауфманъ. Что говорятъ цифры о земельномъ вопросѣ. 30 к.
В. В. Келлеръ. Пропорціональное представительство. 50 к.
А. А. Кизеветтеръ. Простая рѣчь о свободѣ и свободной жизни. 5 к.
С. А. Князьковъ. 1905 годъ. 50 к.
Ѳ. Ѳ. Кокошкинъ. Республика. 20 к.
Ѳ. Ѳ. Кокошкинъ. Учредительное Собраніе. 20 к.
Ѳ. Ѳ. Кокошкинъ. Автономія и федерація 40 к.
А. А. Корниловъ. Партія Народной Свободы. 20 к.
Н. О. Лосскій. Чего хочетъ Партія Народной Свободы. 15 к.
А. Н. Макаровъ. Пропорціональные выборы. 25 к.
А. Н. Макаровъ. Всеобщее избирательное право. 30 к.
П. Н. Милюковъ. Россія въ плѣну у Циммервальда. 50 к.
П. Н. Милюковъ. Почему мы воюемъ. 50 к.
П. Н. Милюковъ. Константинополь и проливы.
Н. А. Морозовъ. Наука и свобода. 20 к.
Б. Э. Нольде. Національный вопросъ въ Россіи. 20 к.

А. М. Петрункевичъ. О великой французской революціи. 50 к.
И. В. Пузино. Чего ждутъ нѣмцы отъ Россіи. 15 к.
Русскимъ товарищамъ. (Обращеніе бельгійскихъ рабочихъ). 10 к.
Серафимовъ. Нѣмцы въ Константинополѣ. 30 к.
А. Е. Серебряковъ. Бельгійскіе рабочіе и война. 15 к.
Н. Д. Силинъ. Обезцѣненіе денегъ. 40 к.
К. Н. Соколовъ. Учредительное Собраніе. 20 к.
А. В. Тыркова. Освобожденіе женщины. 30 к.
А. Тыркова. Продовольственная опасность. 20 к.
Христіановичъ. Что такое національзація и соціализація земли. 20 к.
А. И. Шингаревъ. Финансовое положеніе Россіи. 20 к.
А. И. Шингаревъ. Финансы Россіи за время войны. 40 к.
В. М. Штейнъ. Наши экономическія и финансовыя задачи. 20 к.
Павелъ Николаевичъ Милюковъ. 5 к.
Какъ получить землю. 5 к.
Какъ предполагала надѣлить крестьянъ землею партія Н. С. во II-ой Гос. Д. 10 к.
Кому земля достанется? 10 к.
Партія народной свободы о землѣ. 10 к.
Программа партіи Народной Свободы. 10 к.
Программа по аграрному вопросу. 5 к.
Резолюціи VII-го делегатскаго съѣзда партіи Н. С. 8 к.
Резолюціи VIII-го делегатскаго съѣзда партіи Н. С. 10 к.
Стенографич. отчетъ VII делег. съѣзда партіи Н. С. 1-й день съѣзда. 1 р.

Всѣ означенныя изданія можно выписывать изъ Конторы издательства, а также изъ книжныхъ складовъ «Право» (Петроградъ, Литейный 28, тел. 41-61) и «Провинція» (Петроградъ, Стремянная, 6, тел. 86-20). Комитетамъ и организаціямъ партіи Народной Свободы, а также книжнымъ магазинамъ—скидка.